

— Иди.

Мо Шаньшань, глядя на удаляющуюся спину Су Ян, улыбнулась и покачала головой.

Тань Хуаньси и Мо Шаохэн обменялись взглядами, с интересом почесали подбородки.

День в парке развлечений прошел весело и насыщенно, а вечером они пережили столь опасную ситуацию. Мо Сьюань, несмотря на свои шесть лет, хоть и не испугался кровавой сцены, но силы его уже были на исходе. Сидя на коленях у Тань Хуаньси, он слушал разговоры взрослых, пока его маленькая головка не начала клониться в сон.

Тань Хуаньси заметил, что Мо Сьюань, устроившийся у него на руках, стал необычно тихим. Опустив взгляд, он увидел, что малыш уже закрыл глаза и ровно дышал, явно уснув. С улыбкой он поднял мальчика на руки и сказал Мо Шаохэну:

— Сьюань уснул, я отнесу его в комнату.

Мо Шаохэн тоже встал и вместе с Тань Хуаньси поднялся наверх.

Мо Шаньшань, оставшись одна, подумала, что Су Ян, ушедшая проведать Гуань И, до сих пор не вернулась. Немного обеспокоившись, она тоже встала и покинула зал, решив проверить, как дела у Гуань И. Ранее она видела, как он потерял много крови, почти весь рукав его рубашки был пропитан ею. А учитывая, что Гуань И был из тех, кто даже если потеряет всю руку, не проронит ни слова, на этот раз он, вероятно, снова серьезно пострадал.

Тань Хуаньси уложил Мо Сьюаня на кровать, аккуратно снял с него куртку и обувь, укрыл одеялом, затем пошел в ванную, взял полотенце, намочил его горячей водой и вернулся в комнату, чтобы тщательно, но бережно протереть лицо и руки малыша.

Мо Шаохэн сидел на диване, молча наблюдая за каждым движением Тань Хуаньси. Его заботливые и внимательные действия казались настолько естественными, будто уже глубоко укоренились в его душе и стали частью его сущности. Взгляд Мо Шаохэна постепенно потемнел.

Спустя некоторое время он встал и произнес:

— Я пойду приму душ.

Тань Хуаньси оглянулся на Мо Шаохэна, кивнул и продолжил ухаживать за Мо Сьюанем.

Мо Шаохэн, глядя на Тань Хуаньси, слегка улыбнулся, развернулся и покинул комнату мальчика.

Закончив с Мо Сьюанем, Тань Хуаньси передел его в пижаму, укрыл одеялом и с облегчением вздохнул. Он сел на диван, где ранее сидел Мо Шаохэн, и его взгляд снова остановился на спокойном личике малыша, погруженного в сон. Мысли его начали блуждать. Спустя некоторое время, решив, что Мо Шаохэн уже закончил с душем, он встал, взял сменную одежду и отправился в комнату Мо Шаохэна.

Выйдя из ванной, Тань Хуаньси увидел, что Мо Шаохэн, одетый в белый халат, лежит на кровати с закрытыми глазами. Подумав, что сегодня все устали, он попрощался и вышел из комнаты. Накануне он уже нарушил свое обещание, и малыш это хорошо запомнил. К тому же он сам беспокоился о мальчике, опасаясь, что тому могут присниться кошмары.

Вернувшись в комнату Мо Сьюаня, Тань Хуаньси лег на кровать, обнял маленькое тельце и, глядя на спокойное лицо малыша, не удержался, чтобы не провести рукой по его нежной щеке. Чувство удовлетворения переполнило его сердце, уголки губ приподнялись, а взгляд стал особенно мягким.

Тань Хуаньси вспомнил недавние опасные события, и его взгляд стал холодным. Независимо от того, кто был целью, если кто-то посмеет использовать его малыша как разменную монету, он не простит этого. Однако рождение Мо Сьюаня уже предопределило, что его жизнь не будет обычной. С такими врагами, как семья Нин, и отцом, как Мо Шаохэн, у него не будет выбора в будущем.

Тань Хуаньси действительно не хотел, чтобы Мо Сьюань слишком рано узнал о семье Нин и нес на себе бремя ненависти. И так уже роль сына Мо Шаохэна достаточно тяжела для его маленького тельца. Он надеялся, что жизнь мальчика будет простой, по крайней мере, пока он не вырастет.

Вероятно, Мо Шаохэн тоже не хотел, чтобы его сын с малых лет был полон ненависти. Иначе, учитывая его связи и влияние, он мог бы легко выяснить все о смерти своих родителей. Однако он этого не сделал, вероятно, думая о чувствах Мо Сьюаня в будущем.

Тань Хуаньси тоже не хотел, чтобы мальчик с рождения нес на себе груз разрушения всей семьи. Его чувства были противоречивы. Хотя он хотел, чтобы жизнь Мо Сьюаня была проще, он не хотел, чтобы тот стал наивным и ничего не понимающим молодым господином. Раз уж он стал частью семьи Мо, без достаточного понимания и бдительности ему будет трудно в будущем.

В этот момент Тань Хуаньси был бесконечно благодарен, что, хотя он и умер, у него появился второй шанс. Некоторую ненависть уже не нужно будет оставлять на выбор Мо Сьюаня, чтобы тот отомстил за своего «умершего» отца и дедушку с бабушкой. Он сам вернет все с лихвой, пока мальчик не вырастет.

Тань Хуаньси лежал с открытыми глазами, мысли его были в хаосе, и спать он пока не мог. Опасаясь, что ворочаясь, он разбудит Мо Сьюаня, он осторожно встал с кровати и решил выйти на открытый балкон подышать воздухом. Только он открыл дверь, как дверь соседней комнаты Мо Шаохэна тоже открылась, будто по какому-то негласному согласию.

Мо Шаохэн в белом халате вышел и, увидев Тань Хуаньси, не удивился, тихо спросил:

— Не спится?

Тань Хуаньси кивнул:

— Хочу подышать воздухом на балконе.

— Может, выпьем? — предложил Мо Шаохэн.

Тань Хуаньси помолчал, но в конце концов не смог устоять и кивнул:

— Хорошо.

— Иди на балкон, я сейчас подойду.

Мо Шаохэн пошел за вином.

Тань Хуаньси с улыбкой смотрел на удаляющуюся спину Мо Шаохэна. На самом деле он был очень заинтересован в его винном погребе, но Мо Шаохэн, похоже, не собирался приглашать его туда, и он решил не настаивать. В прошлой жизни он любил иногда выпить, не только из-за вкуса вина, но и потому, что алкоголь помогал ему временно забыть о всех проблемах.

Однако во всем нужно знать меру, он не злоупотреблял, ведь алкоголь может легко затуманить разум. Иначе та ночь с Мо Шаохэном превратилась бы в шутку. Хотя сама ситуация и так была неловкой, но виной всему был алкоголь, и после этого Тань Хуаньси старался не напиваться.

Тань Хуаньси вышел на открытый балкон. Просторный балкон был усеян цветами, вид был приятным, а ночной ветер приносил легкий аромат цветов. В центре балкона стоял изысканный стол и стулья, а у перил располагались два шезлонга. Это действительно было место для успокоения.

Тань Хуаньси сел на стул у стола, оперся локтем на стол, подперев подбородок рукой, и наслаждался видом ухоженного сада дома Мо. Легкий ночной ветерок, прекрасный вечер, его сердце постепенно успокаивалось, будто луна, пробившаяся сквозь тучи, осветила темную дорогу, и он вновь нашел потерянное направление.

Уголки губ Тань Хуаньси приподнялись, настроение его стало легким. Он терпеливо ждал вина от Мо Шаохэна.

Вскоре за спиной раздались уверенные шаги. Тань Хуаньси обернулся и увидел Мо Шаохэна, держащего в одной руке бутылку вина, а в другой — два бокала. На его руке также висел плащ. Тань Хуаньси с недоумением посмотрел на плащ, неужели...

Мо Шаохэн поставил вино и бокалы на стол, взял плащ и накинул его на плечи Тань Хуаньси, затем, наливая вино, сказал:

— Ночью ветрено, на балконе прохладно. Ты только недавно поправился, а сегодня потратил много сил, не простудись.

Тань Хуаньси опустил взгляд, поправил воротник плаща, чувства его были сложными, но в сердце была неподдельная радость. Он тихо произнес:

— Спасибо...

Мо Шаохэн лишь улыбнулся, поставил бокал вина перед Тань Хуаньси, сел на стул и молча пил.

Тань Хуаньси поднял бокал, сделал небольшой глоток, ощущая, как крепкий вкус вина наполнил его рот, прошел по горлу и медленно опустился в желудок, вызывая легкое тепло. Сегодня его поведение могло обмануть Су Ян и Мо Шаньшань, которые его не знали, но вряд ли обмануло бы Мо Шаохэна.

Тань Хуаньси вздохнул. Возможно, он и сам не мог поверить, но в глубине души он не хотел обманывать Мо Шаохэна, и даже надеялся, что тот сможет его раскусить. Раньше это было ради Мо Сююаня, но теперь появилось что-то еще, что он сам не мог объяснить.